

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРКЪ.

♦ 000 ♦

Въ святую ночь.

Въ эту святую рождественскую ночь, когда, утомленный цѣлодневной суетой, не оставляющей въ покое газетного работника даже въ дни великихъ христіанскихъ воспоминаний, я на мгновеніе закрываю глаза,—моему мысленному взору представляется такая картина.

Широко раскинулась необытная равнина, покрытая пеленой бѣлого снѣга. Надъ нею простерлась забытая риза потемнѣвшаго неба.

Тишина облита небеса, и на землю тихо, какъ въ минуту безмолвной внутренней молитвы. Заревшись въ синевы сугробы, разбросаны по равнинѣ отдельными пятнами молчаливыхъ деревьевъ. Затканные морозами узорами маленькихъ оконъ въ хатахъ сияются бледными огоньками. Благочестивыя крестьянскіе сени по обычаю садятся за ужинъ, встрѣчая наступающій великий праздникъ.

Мы знакомы эта равнина съ занесенными сибирскими соленями и маленькими убогими хатами. Все это миѣ близкое, родное, и я все это люблю той необъяснимой любовью, которая съ дѣтства росла во миѣ, ширясь и крѣпя, пытавшись всю совокупностью впечатлѣній, воспоминаний и переживаній, сливающихся въ одинъ могучій образъ, воплотившійся въ одномъ словѣ: Россия.

Мысленный взоръ въ прошломъ внутрь этихъ маленькихъ убогихъ хатъ. Я вижу этихъ простыхъ русскихъ людей, внизу, какъ они съ сердечными, сосредоточенными лицами совершаютъ грѣхъ, съ которой у нихъ, переходя изъ глубокихъ вѣковъ, отъ отцовъ и дѣдовъ, связано мистическое, почти романтическое настроение. Я читаю на этихъ простыхъ лицахъ, обображеныхъ невыгодами суровой трудовой жизни, безконечное терпѣніе и покорность той высшей волѣ, которая вдохнула въ нихъ дыханье жизни и сделала эту жизнь непрерывно подвигомъ труда и самоотречения.

Война только увеличила, только усугубила тяжесть этого подвига. Въ каждой почти семье кого-нибудь не хватаетъ, въ каждой хатѣ пустуетъ место, которое раньше было занято близкими, родными существами, живущими съ сильной одной жизнью, дѣлывшими съ нею радость и горе. У каждого изъ этихъ людей что-то оторвалось отъ сердца и унесено куда-то въ неизѣдную даль, туда, где беспощадны бѣгъ войны, трескъ свое кровавое дѣло.

Но все такъ же спокойны, серьезны и сосредоточены лица этихъ просунутыхъ русскихъ людей, молчать въ иѣ душѣ голосъ ропты и возмущенія и, отдавъ родинѣ часть своего существа, то, что у нихъ было самаго дорогого, завѣтнаго и жизнеспособнаго, они несутъ свои жертвы съ той германской простотой, которая сама не сознаетъ красоты своего подвига, и такъ же просто отдаютъ и то, что у нихъ осталось, когда пробить чѣмъ и родина потребуетъ отъ нихъ новой жертвы.

Обѣянные суровымъ дыханіемъ войны, со всѣхъ сторонъ окруженные ея грозными призраками, эти люди въ своей душѣ находятъ еще достаточно силы и крѣпкой вѣры, чтобы открыть въ свои сердца доступъ светлѣнья и радостнѣй голосамъ любви и мира.

И когда въ тишину этой святой рождественской ночи торжественно-властно вливается могу-

Пусть зарево дрожитъ во тьмѣ угрохой ночи,
Грохочеть страшный бой, несетъ волы угрохъ,
Пусть плачутъ въ тишинѣ недремлющія очи
И льется море слезъ, кровавыхъ тяжкихъ слезъ—
Рождается Христосъ..

**

О Родина моя! Священные могилы
Борцовъ-защитниковъ твою покрыли грудь,
Но за тебя идуть еще живы силы,
Къ победѣ надъ врагомъ ведеть иѣ славный путь.

**

Напомни имъ ты въ часъ глубокой, тихой ночи,
Въ тотъ свѣтлый часъ, когда рождается Христосъ,
Что здѣсь скорбять о нихъ недремлющія очи
И молятся о нихъ и льютъ потоки слезъ...

Напомни имъ о томъ, что время испытанія
Промичится, какъ стрѣла, и дасть побуду Богъ
Надъ тѣмъ, кто причинилъ несчастья и страданья
И тяжкою пятой на бѣдный край налегъ.

**

Рождается Христосъ!. Въ святую ночь незримо,
При свѣтѣ блѣдныхъ звездъ, Онъ посытѣть бойцовъ.
И грудь наполнить иѣ отвагой нерушимой,
Благословія на бой за мирный кровь отцовъ.

**

Свѣтѣ кроткій побѣдить, разсвѣтѣ тьму густую,
Осушить море слезъ, разсѣсть—волы угрохъ,
И благостию пошлетъ Онъ тишину святую
На мѣсто страшныхъ битвъ и отшумѣвшихъ грохъ..
Рождается Христосъ..

Ю. В. Ревякинъ.

24 декабря 1914 г.

чис звуки колоколовъ, возвѣщающіе о наступлѣніи великаго праздника, свѣтлѣть суровыя обѣйтѣренныя лица и изъолистыя руки подымаются вверхъ, совершающіе чистое движеніе.

Мы, называющіе себя сольно засили, мы, замкнувшись въ зиѣхъ изощренной и обостренной умственной жизни, мы, отравляемасѧ ядомъ скептицизма и сомнія, мы, нервничашіе, требовательные и истерикальные, мы должны учиться у этихъ простыхъ подай ихъ терпѣнію, спокойствію, искрѣ простой и крѣпкой въ своей простотѣ вѣрѣ, чтобы въ минуты тяжкихъ испытаній не поддаваться малодушному сомнѣнію, не терять уверенности въ торжествѣ праваго дѣла и иметь возможность сказать, подобно отцу болѣнаго отрока въ евангельскомъ разсказѣ:

— Вѣрю, Господи, помоги моему невѣрію!

К. Синявский

Киевъ, 24 декабря 1914 г.

Не было въ человѣчествѣ большаго по значенію и по важности события, какъ судьбы народовъ, какъ зиѣи Рождество Христово, день рожденія изъ земной жизни Иоанна Крестителя, Бога прѣдѣлъ человѣчества—по божественному зиѣи Свому и зиѣи по членствомъ предъ лицами Бога-Отии и Исаиардата мира—по нравственному зиѣиству, по великой любви Свѣтѣ къ землѣ. Надъ зиѣтомъ рожденія Христа, Библію, вспомнивъ въ горизонтъ настолько яркая зиѣла, какъ образъ того Небеснаго зиѣта празднаго, который загорѣлся для человѣчества и наѣлъ членствомъ и зиѣи и путь къ нему—прямой, ясный и не для кого не закрытъ: любите другъ друга и каждый да любитъ ближнаго своего, какъ самого себя. Пусть зиѣи съ отношеніемъ другимъ поступаютъ такъ, какъ хотятъ бы, чтобы другие поступали и съ отношеніемъ его самого.

Пройти и помыслить слово Свѣтѣ Христосъ получило совершенное ему членствомъ и смерти зиѣи Свѣтѣ запечатлѣть на землю Свѣтѣ ученіе, Свѣтѣ зиѣлью изъ людемъ. Свѣтѣ и зиѣи увѣри въ божественное начало человѣческой прароды, воспоминая которую Свѣтѣ Отецъ былъ. Отойди отъ зиѣи къ Престолу Бога-Отии, Она оставила зиѣль слово Свѣтѣ въ цѣль зиѣи Свѣтѣ жизни, есть благую вѣсть, какъ Библію пѣніе зиѣли, бессмертие, какъ слово истины.

И человѣчествѣ ногъ уже 19ъ зиѣи слышатъ это слово, не стыдясь и зиѣю, сколько постигла членствомъ, и зиѣи, что въ зиѣи Христа, иѣи христіанства—цѣль зиѣи, путь зиѣль зиѣли, путь горючества духа, зиѣорому толку присуща членствомъ.

Эти-то зиѣи, ширясь въ человѣчествѣ, распространяясь по земи зиѣи, мало-малу проникаютъ въ зиѣи словы нашей зиѣи: изъ нравственности зиѣи между людьми, изъ зиѣи, изъ литературы, изъ искусства и науки, изъ законовъ, которыми парализуются въ человѣческихъ обществахъ поступки людей.—наконецъ, изъ обязаннѣй и обязаннѣй, которыми руководствуются государства въ отношеніяхъ между собою. И государства тѣхъ народовъ, которые зиѣи учение Христа, по Именіи Божественнаго Учителя зиѣиуются христіанскими.

Но великому счастью мы съ вами, дорогие читатели, живущимъ христіанскимъ государствамъ въ зиѣи опорнѣйшихъ христіанскихъ народовъ, несмотря на разницу национальности и зиѣи близкими между собою и рождающими уже тѣмъ, что вѣдѣ они изъ зиѣи по зиѣи послать образъ Христа и склоняются предъ символомъ смерти Его въ человѣческомъ искуплѣніи—престоле. Но и говоря по зиѣи зиѣахъ, мы понимаемъ другъ другу близкіи общности религиознѣйшихъ идеи, проникающіе въ зиѣи международную жизнь Европы. Могли бы Единому Богу, зиѣи единаго въ зиѣи же упоминаніи, вложимъ въ зиѣи символомъ цѣль зиѣи, мы и зиѣи слова посвѣтили другъ другу, зиѣи поступками, зиѣи образами пощенія, зиѣи помошью въ поддержкѣ, единомъ человѣчествѣ. Но зиѣи проникновенія христіанства въ зиѣи стороны жизни, по зиѣи зиѣи тѣхъ памятниковъ культуры, тѣхъ

